

Фактически, не только А Нань была ошеломлена, но и слуги, присутствовавшие на месте происшествия, также были ошеломлены. Они и представить себе не могли, что их Ванье воспользуется таким методом, чтобы наказать человека. Это наказание было слишком унижительным. Лу Шао Лин потерял всё лицо. Напротив, обе Момо, которые приехали из поместья Су Вана, вообще не изменили выражения лица. Их глаза были неподвижны, а язык тела оставался спокойным. Это зрелище заставляет людей вздыхать, думая – как и ожидалось от слуг, служащих в поместье Су Вана; они были слишком хорошо обучены.

- Аааа!!! Сволочь, сволочь! Как ты посмел так со мной обращаться?! Я хочу, чтобы люди отправили тебя на смерть...

- Слишком шумно! Заткните его!

Сразу после того, как Чу Ба Нин произнёс приказ, кто-то уже предпринял действия, чтобы прикрыть рот Лу Шао Лину.

Сяо ба ван из Нинчэна был связан как кокон. Его слёзы были похожи на бурю. Его глаза злобно смотрели на А Нань и Чу Ба Нина, а его рот издавал нечленораздельные звуки. Поскольку мальчишка выглядел довольно жалким, А Нань стала более мягкосердечной и не могла смотреть на эту сцену.

Когда их окружение стало менее шумным, выражение лица Чу Ба Нина не изменилось, когда он потащил девушку, всё ещё находившуюся в шоке, в другом направлении.

Оттуда за стеной молодой мужчина отчаянно топал ногами, его маленькое лицо побледнело. Он прислонился ухом к стене, чтобы прислушаться к ситуации. Когда он заметил, что звука больше не было, его сердце упало. Не раздумывая, он убежал с места происшествия со слезами, заливающими лицо, как будто надвигалась буря. Пробежав дистанцию и почувствовав, что можно наконец что-то сказать, он закричал:

- Ши гэ (1) повешен! Ши гэ повешен!

В гостиной напротив того места, где происходила суматоха, легко можно наблюдать, что происходило во дворе.

А Нань и Чу Ба Нин сидели в гостиной, а служанки почтительно подали им чай и фрукты. Чу Ба Нин не торопился, наслаждаясь глотком чая. Его лицо, как всегда, оставалось по-прежнему серьёзным. Никто не мог видеть, насколько он зол...

А Нань не осмелилась сделать что-нибудь опрометчивое. Она пила чай, пока Жу Цуй чистила для неё кедровые орехи. Несмотря на то, что А Нань наслаждалась услугами своих служанок, её глаза также постоянно были прикованы к сцене снаружи, где мальчик был подвешен вверх тормашками на дереве. Внутренне это её очень радовало. Это счастье было слаще медового чая. К сожалению, никто не мог с энтузиазмом использовать хлыст, чтобы нанести несколько

ударов по кокону.

А Нань посмотрела на Ванъе, думая, что она такая плохая женщина, раз позволяет себе иметь такие мысли, которые могли быть свойственны только злой женщине. Но такие мысли действительно помогали унять её гнев.

А Нань знала, что её личность в этом патриархальном обществе не имела значения. Так что с тех пор, как она была маленькой, она всегда действовала в рамках своих возможностей, не доставляла хлопот и хотела только вырасти, чтобы выйти замуж в приличную семью и стать отличной женой. Но то, что она никогда не доставляла неприятностей, не означало, что другие люди не будут создавать ей проблем. В то время кошмар всегда начинался, когда она посещала Нинчэн, и девушке приходилось прилагать все усилия, чтобы строить планы, позволяющие избежать этих неприятностей.

А Нань можно считать послушным человеком, но такая послушность была лишь практикой, которая помогала ей жить лучше в эту эпоху, чтобы показать людям, что она хорошая молодая леди. Однако глубоко в её костях всё ещё сохранялась любовь к себе и независимость современного человека. В эти последние годы она много раз держалась подальше от неприятностей, причинённых молодыми господами. Иногда эти события доходили до ушей лао тай тай - и хотя это заставляло лао тай тай ещё больше презирать её, А Нань могла, по крайней мере, спокойно проводить время в Нинчэне.

А Нань никогда не думала, что ей придётся бороться с маленьким ребёнком. Но некоторые вещи терпеть нельзя, поэтому ей остается только сопротивляться.

Вспоминая всё, что произошло в Нинчэне много лет назад, А Нань не мог сдержать смеха.

Очищая кедровые орехи, Жу Цуй также взглянула на Чу Ба Нин, когда она тихо приблизилась к А Нань, чтобы тихо сказать ей на ухо:

- Сяо цзе, как насчёт того, чтобы дать ему "попробовать его собственное лекарство". Как в стиле Мужун Фу (2)? Нуби не боится змей. Я могу пойти поймать несколько, чтобы отплатить Ши Шао Е. В любом случае, сейчас он не может никуда двигаться. Мы можем прямо в него бросить змей!

А Нань посмотрела на служанку, подавляя желание стукнуть её по голове:

- Жу Цуй, мы женщины. Мы не можем использовать методы Мужун Фу.

- Тогда что мы можем использовать? Лечите недуги ядом (3), тело Ши Шао Е нуждается в большем питании... - сказал Жу Цуй с угрюмым лицом.

- ... Мы миролюбивые люди. Мы не можем следовать пути зла, - уголки рта А Нань слегка

дёрнулись. Прямо сейчас уже был кто-то, кто помогал им выплеснуть гнев, так почему ей нужно выделяться, чтобы быть плохим человеком? – Так поступил бы только такой персонаж, как А Цзы (4). А Нань просто хочет быть незначительным персонажем.

Жу Цуй "хм" издала звук, и смогла лишь снова сжать губы с сожалением.

С другой стороны, Жу Лань стояла рядом и беззвучно кричала и плакала в своей голове. Осмелится ли кто-нибудь сказать ей, что её Ванфэй – это человек, который не знает, как сойти с ума? Если они это сделают, Жу Лань продаст им свою жизнь!

В то время как хозяйка и служанка думали, что их разговор прошёл очень тихо, недалеко от них сидел Чу Ба Нин, который очень странно смотрел на обеих. Он думал:

"Кто такой Мужун Фу? А Цзы? Как они хотят «лечить недуги ядом?»"

---

1. shí gē "十哥" – десятый (старший) брат.

2. Автор позаимствовал персонажа Мужун Фу "傅" из рассказа уся 1963 года "Полубоги и полудьяволы", написанного Луи Ча, он же Цзинь Ён, который считается отцом историй уся. Мужун Фу – потомок королевских семей Шестнадцати Королевств "十六国" (очень хаотическая эпоха в Древнем Китае с 304 по 439 год нашей эры). Он очень коварный и безжалостный персонаж, известный своим стилем "использовать методы врага, чтобы дать отпор им".

3. "Лечить недуги ядом" – лечить подобное подобным, как у нас говорят. Это было переведено с китайского идиомы, состоящей из четырёх слов, "yǐ dú gōng dú" или "以毒攻毒". Это прямо переводится как "использовать яд как противоядие от яда".

4. А Цзы "阿紫" – ещё один персонаж из "Полубогов и полудьяволов" Цзинь Ёна. Она садистка и жестока, часто с удовольствием истязает тех, кто ее оскорбляет. Похоже, А Нань является поклонницей "Полубогов и полудьяволов" и рассказала эту историю своим служанкам после того, как выросла в эту древнюю эпоху.

<http://tl.rulate.ru/book/28404/1615376>